

DOI: 10.15372/HSS20170317
УДК 94 (571.1/5) "18"

Н.П. МАТХАНОВА

**«ПЛОХИЕ» И «ХОРОШИЕ» ЧИНОВНИКИ
В ЗАПИСКАХ СИБИРСКОГО ДУХОВЕНСТВА XIX в.***

Институт истории СО РАН,
РФ, 630090, Новосибирск, ул. Николаева, 8

В статье рассматривается образ чиновников, сложившийся у сибирских священников XIX в. Используются главным образом созданные представителями духовенства сочинения мемуарно-эпистолярного характера, а также их отчеты и публицистические произведения. Анализ этих источников показал, что для «хороших», по представлениям духовенства, чиновников характерны искренняя вера, преданность интересам церкви и их защита, почтительность к духовенству, честность, добросовестность, деятельное исполнение служебных обязанностей. «Плохие» чиновники подозреваются в неверии, не помогают духовенству, особенно православным миссиям, покровительствуют буддизму и/или язычеству, проявляют интерес к ним, непочтительны по отношению к духовенству и даже иерархам. Нередко они обвиняются в корысти, взяточничестве, эксплуатации крестьян и инородцев.

Ключевые слова: чиновники, духовенство, православные миссии, Сибирь, представления о чиновниках.

N.P. MATKHANOVA

**«BAD» AND «GOOD» OFFICIALS IN THE NOTES
OF SIBERIAN CLERGY OF THE XIX CENTURY**

Institute of History SB RAS,
8, Nikolaev Str., Novosibirsk, 630090, Russia

The clergy and officials were notable and significant social groups, played an important role in the empire and its management. They were connected together with complex and ambiguous relationships. The character of these relationships was influenced by the clergy's ideas about officials and officials' ideas about the clergy. The article examines the image of officials, formed in minds of the Siberian priests of the XIX century. In order to identify its main components, the memorial-epistolary works created by representatives of the clergy are used, as well as their reports and journalistic works, all these texts are united under the term «notes».

An analysis of the texts showed that the important component of the image of a «good» official for the clergy was his / her devotion to the Orthodox faith, so the Catholic Poles were often presented in the most negative colors, while officials with liberal views were accused at best in «indifference» towards Orthodoxy, at worst – in nihilism. Direct opponents of Christianity were those people who were indulgent towards Buddhism, visited datsans, attended shamanistic rituals and invited shamans to towns for a demonstration. In the views of missionaries, «good» officials had to help the Orthodox mission and its activity, patronize christened non-Russians. Some hierarchs and ordinary priests highly valued honesty, conscientiousness, energy, experience and understanding of the needs of the region and the population. An important criterion was a respectful attitude of officials to the clergy.

The notes contain images of officialdom in general, of its certain groups and particular officials – real people with their individual human qualities. Generalized images are less common, they were created mostly by heads of dioceses who were more educated, more inclined to journalism and possessed a literary gift. In missionaries' notes one often can see the most negative ideas about the lower strata of officialdom. The notes of the Siberian priests created «personal and everyday image» that became the basis for a stereotype, the way to organize of the clergy's collective memory and to form of its collective identity.

Key words: officials, clergy, Orthodox missions, Siberia, images of officials.

---

*Подготовлено в рамках гранта РГНФ и Администрации Новосибирской области, № 16-11-54001.

Наталья Петровна Матханова – д-р ист. наук, профессор, главный научный сотрудник, Институт истории СО РАН, e-mail: istochnik_history@mail.ru.

Natalya P. Matkhanova – Doctor of Historical Sciences, professor, chief scientific officer, Institute of History SB RAS.

Духовенство и чиновничество были заметными и значимыми социальными группами, играли важную роль в Российской империи и управлении ею. Их связывали сложные и неоднозначные взаимоотношения (эта тема освещалась не раз – см., напр.: [1, 2, 3, 4]). Характер этих взаимоотношений определялся как объективными (официальный статус, материальное положение, функции), так и субъективными факторами. Среди последних немалую роль играли представления духовенства о чиновниках и чиновников о духовенстве. Эти представления оказывали существенное влияние на взаимодействие различных институциональных структур управления, ибо, как писал А.Я. Гуревич, соглашаясь с идеей Ж. Дюби, «воображаемый мир... не столько отражает объективную действительность, сколько пересоздает ее» [5, с. 148–149].

Историки не раз обращались к проблеме соотношения образа и реальности (см. напр.: [6, 7, 8]), множество исследований посвящено характеристике духовенства и чиновничества, есть работы, рассматривающие их образы, преимущественно в художественной литературе (см., напр.: [8, 9, 10]). Идеал сибирского миссионера и частично его образ, отраженный в созданных чиновниками текстах, анализировался Н.А. Лысенко [11, 12]. Но почти никто не изучал взаимных представлений друг о друге сибирских чиновников и духовенства.

В настоящей статье рассматриваются не реальные взаимоотношения, а образ чиновников, сложившийся у сибирских священников XIX в. Имеется в виду не художественный и не визуальный образ, а «своеобразие восприятия отдельными индивидами или группами тех или иных властных институтов» [13, с. 16], влиявшее на отношение к данным структурам. Термины «представления» и «образ» могут пониматься по-разному, в настоящей статье они используются как синонимы, что нередко встречается в исследовательских практиках [6, 7, 14]. Различались те представления, которые существовали у авторов, и те, которые презентовались в их текстах. Понятно, что о первом пласте представлений можно судить лишь очень предположительно, речь пойдет преимущественно о втором.

Для выявления основных составляющих образов чиновников используются главным образом созданные представителями духовенства сочинения мемуарно-эпистолярного характера, а также их отчеты и публицистические произведения; все эти тексты в данном случае объединены термином «записки». Большинство авторов занимались миссионерской деятельностью. Мемуарные тексты, созданные в XIX в. представителями сибирского духовенства и содержащие те или иные характеристики чиновничества, относятся в основном ко второй половине столетия. В это время и представители духовенства довольно активно участвуют в общественной жизни страны, публикуют свои сочинения (во многом это было связано с ростом числа церковных изданий, привлекавших к сотрудничеству провинциальное духовенство), при этом чиновничество становится популярным объектом описания и критики.

Критерии оценки чиновников духовенством зависели от ряда факторов: общей государственной политики; совпадения и/или расхождения приоритетов церкви и государства; собственной линии местной высшей администрации, которая иногда могла отличаться от общей; отношения к религии, церкви и духовенству.

А.В. Ремнев указывал на предпочтение властью колонизационных задач установке на распространение официального православия [15, с. 118–119]. Миссионерская деятельность духовенства нередко казалась светским властям противоречащей фискальным, внутри- и внешнеполитическим задачам государства. Чаще всего разногласия между священниками и чиновниками были связаны с изменением положения новокрещенных и их отношениями с некрещеными, а также с вопросом об отводе земли новокрещенным.

Важной для духовенства составляющей образа «хорошего» чиновника являлась его преданность православной вере. Чиновники – поляки-католики нередко изображались в самых негативных красках [16, вып. 2, с. 242]. Православные деятели администрации, разумеется, соблюдали формальные требования церкви, но отношение к религии, церкви и духовенству некоторых чиновников в 1860-е гг. стало вызывать недовольство священников. Людей с либеральными настроениями обвиняли в лучшем случае в «индифферентизме» к православию, в худшем – в нигилизме. Даже св. Иннокентий (Вениаминов), отличавшийся известной широтой взглядов, в 1860 г. жаловался митрополиту Филарету на обитателей Николаевска-на-Амуре: «...Здесь народ все нового направления, так что, например, не устыдились сделать публичный бал на день пятидесятницы, несмотря на просьбу благочинного» [17, с. 266]. Изменить ситуацию «при нынешнем горько печальном образе мыслей о религии» невозможно, сетовал архиепископ [17, с. 27].

Прямыми противниками христианства представлялись те, кто снисходительно относился к буддизму, посещал дацаны, или, хуже того, присутствовал на шаманских камланиях и даже приглашал шаманов в город для демонстрации приятелям. Иркутского архиепископа (ранее возглавлявшего Забайкальскую миссию) Вениамина (Благонравова) возмутило посещение генерал-губернатором Д.Г. Анучиным Гусиноозерского дацана, а еще больше рассказ «об отличном порядке у лам и их благоговений при совершении молебна за царя». Архиепископ даже сделал заключение, что «наши либералы любят всякую веру, кроме своей православной» [18, с. 142]. В письме к К.П. Победоносцеву он идет дальше, указывая на таких чиновников как на главных виновников нежелания бурят креститься [19, с. 564]. Его преемник на посту главы Забайкальской миссии Маргиниан (Муратовский) писал: «К несчастью, некоторые из хвастающихся современной ученостью на все шарлатанства, поборы и препятствия лам... смотрят равнодушно, а настоячивое усилие веропроповедников оглашают как фанатизм и нетерпимость» [20, с. 384]. Глава Иркутской миссии

Гурий (Буртасовский) привел (вероятно, не только свое) понимание веротерпимости: «Не умея отличить веротерпимости (как терпения неизбежного зла) от покровительства, такие господа с какою-то особенною нежностью относились ко всему языческому и оказывали ему всевозможное покровительство, при нескрываемом пренебрежении к православию» [21, с. 175]. При проведении переписи населения 1897 г., как писал миссионер Ляхоцкий, счетчики за «шаманское действо... давали деньги и поили водкой» и даже уговорили одного из шаманов поехать с ними в Хабаровск и показать там «свое искусство в кругу знакомых». Инородцы стали говорить, что «русский большой найон (генерал-губернатор) послал» посмотреть шамана и привезти его в Хабаровск, «значит, шаман – не худо, а хорошо» [22, № 20, с. 183].

Важный критерий оценки чиновника – его помощь православной миссии и ее деятельности. Значение этого критерия могло быть разным у разных церковных деятелей. Еще и поэтому в записках Иннокентия и Вениамина представлены противоположные образы Н.Н. Муравьева-Амурского. У первого он – мудрый руководитель, преданный интересам церкви, у второго – «враг христианства», открыто противодействовавший крещению бурят [23, с. 533]. В основе первого образа лежало понимание огромной роли присоединения Амурского края для распространения православия. Представление Вениамина о бывшем генерал-губернаторе строится преимущественно вокруг Положения о ламайском духовенстве 1853 г. – официального документа, закреплявшего статус и иерархию буддизма в России. Он считал – и справедливо, что Муравьев сыграл важную роль в его принятии. Вениамин прямо писал – и в публицистических работах, и в письмах к К.П. Победоносцеву, и в официальных отчетах, что Положение является легальной основой для противодействия лам крещению. В основу негативного образа Муравьева, сложившегося у Вениамина и презентовавшегося им, легло также убеждение в том, что именно кадровая политика Муравьева привела к появлению в составе администрации Восточной Сибири людей с либеральными настроениями.

В представлениях миссионеров «хорошие» чиновники должны «помогать» миссии в ее усилиях по обращению инородцев, покровительствовать новокрещенным. В сочинениях Вениамина и его подчиненных имеются два основных образа чиновника: защитник христианства и покровитель его врагов. В первой роли, хотя и не сразу, предстает генерал-губернатор М.С. Корсаков – «благопопечитель», «ревнитель христианства». Покровителями врагов православия представлены генерал-губернатор Д.Г. Ануцин и забайкальский губернатор Н.П. Дитмар, которые возражали против помощи миссии, приобретавшей характер насильственных действий. На основании писем Вениамина негативный образ Ануцина сформировался и у Победоносцева, который считал, что это «человек узкий и ограниченный, вполне чуждый церковным интересам» [24, с. 276].

Среди забайкальских и иркутских миссионеров было распространено убеждение, что «земское начальство равнодушно к делу миссии»¹. Земский начальник стал в их представлениях «орудием злобных врагов христианства», так как следовал закону и не разрешил отрезать земли у инородцев без их согласия для образования особых поселений крещеных инородцев [25, с. 374]. Однако алтайский миссионер И. Смольяников изображает бийского заседателя «плохим» за то, что он обещал жалованье тем, кто крестится «добровольно», и угрожал насильственным крещением остальным [26, с. 277]. В основе образа «плохого» чиновника с характерным для него недоброжелательным (подлинным или мнимым) отношением к миссиям могло лежать и вполне практическое нежелание недобросовестных чиновников иметь в лице миссионеров «свидетелей темных дел»².

Важными составляющими образа «хороших» чиновников для Иннокентия (Вениаминова) были их честность, добросовестность, энергия, опыт и понимание нужд региона и населения. Для него типичны такие выражения: «Дай, Господи, благонамеренного, деятельного и хозяина»; «началась деятельность и с тем вместе справедливость строгая» [17, с. 18, 293].

В записках миссионеров часто фигурирует самое негативное представление о низших слоях чиновничества. Миссионер П. Ляхоцкий, действовавший в низовьях Амура, писал, что положение вымирающих инородцев – тяжкий укор на совести тех, кто должен заботиться о них [27, с. 124]. Он возмущался поведением «низовых властей» – сельских старшин и старост, которые обманывают, обижают, «обижают орочен», подрывают авторитет русских властей [28, № 18, с. 181]. Подобные обвинения в печати могли представляться специально для высокопоставленных читателей и покровителей с целью очернить потенциального и/или реального оппонента, как это было в конфликте иркутского духовенства и чиновничества в 1817–1819 гг. [29, с. 193–195; 30]. Но обилие и повторяемость таких характеристик свидетельствуют об устойчивости сложившихся представлений.

Создаваемый в записках сибирских священников «личностно-бытовой образ» становится основой образа-стереотипа [7, с. 8]. Обобщенный образ пытались нарисовать некоторые иерархи. Епископ Гурий писал: «...представители русской власти, с которыми инородцам непосредственно приходится иметь дело, – разумею окружных начальников или исправников, – или намеренно не обращают внимания на тяжелое положение инородцев, чтобы не стеснять себя лишними хлопотами и трудами... или, по близорукости, не видят в этом зла» [31, № 2, с. 74].

Енисейский епископ Никодим, критически настроенный по отношению к властям, был наиболее

¹ М. Заметки по поводу статьи П. «Поездка за Байкал» // Современная летопись. 1871. № 48. С. 11.

² РГБ. Ф. 137. Кар. 74. Д. 17. Л. 4. Вениамин (Благонравов). Письмо М.С. Корсакову от 25 марта 1864 г.

резок и даже суров: «... в чинах я вижу ругательство над крестьянами и преступное притеснение их без прав и без пользы для казны» [16, вып. 3, с. 392] – речь идет о подавлении волнений алтайских крестьян; не ожидаю «от подлежащих властей ни ума, ни чести, ни добродетели» [16, вып. 5, с. 126] – это о переселении ссыльнокаторжных; и, наконец: «эти враны ненасытные в Сибири приводят в ужас население насилием, грабежами, утеснением» – это вообще о «власти – администраторах» [16, вып. 7, с. 470]. Такая позиция не случайна. Он подчеркивал бесконтрольность и самоуправство именно сибирского чиновничества. Чаще всего речь шла о мелких и средних чиновниках: «Ясно, что земские чины, начиная с исправника, без надзора и ответственности, самовластные цари» [16, вып. 2, с. 242]. Но затем образ становится все более обобщенным и неприглядным: «В Сибири так называемая власть, сверху и до низу, от губернатора до последнего писаря – суть цари (как я их называю), т.е. повелевают, и все пред ними преклоняются. Бедный крестьянин есть в их понятиях животное, его не удостоивают и имени человека. Ему нет защиты в Сибири» [16, вып. 3, с. 396]. Столь же отрицательно и обобщающе о сибирских властях – правда, не современных ему, – высказывался и архиепископ Нил (Исакович): за 250 лет «якутская земля видела над собою длинный ряд воевод, бояр, областных и многих других начальников и попечителей. Но что общепольного вышло из всей этой прогрессии и неразлучных с нею катастроф? Ни на шаг подвиги к лучшему» [32, с. 287].

Важное значение для характеристики чиновников имело их уважительное отношение к духовенству, признание его прав. Сугубо негативный образ нередко формировался вследствие критики в адрес духовенства со стороны высокопоставленных чиновников. Так, генерал-губернатор Восточной Сибири Н.П. Синельников во всеподданнейшем отчете за 1871 г. докладывал, что в «неуспехе православия» во многом «виновны отцы миссионеры», которые к тому же заступаются за правонарушителей из числа инородцев³. Вскоре после этого в печати образ уже бывшего генерал-губернатора рисуется в мрачных тонах⁴. Приамурский генерал-губернатор А.Н. Корф указывал, что миссионеры «не могут держаться на соответствующей их призванию высоте» [33, с. 59]. После этого в письмах Вениамина к Победоносцеву Корф изображается как покровитель «ламству», который «всячески старается угодить ламам», не сочувствует «обрусению бурят» [34, с. 780; 35, с. 272]. Почти художественный образ иркутского губернатора Н.И. Трескина представлен в записках иркутского архиепископа Нила (Исаковича). Он описывал положение в губернии в начале XIX в.: «Там самоуправничал человек, о котором внутри Рос-

сии никто не знал и не думал; между тем как Сибирь рабски била ему челом, кряхтела под железной его рукой, честила – величала его, лишь бы только угодить неугомонному деспоту» [36, № 51, с. 555]. Причинами такой характеристики стали и преследование Трескиным иркутского духовенства, и его враждебное отношение к епископу Михаилу (Бурдукову) [29, с. 193–195; 30]. Недовольный многими администраторами архиепископ Вениамин очень хвалил генерал-губернатора А.П. Игнатьева, который относился к нему «дружески» и верял «даже свои секреты, сокрытые от подчиненных» [1, с. 98].

Таким образом, для «хороших» чиновников характерны искренняя вера, преданность интересам церкви, защита их, почтительность к духовенству. Встречаются и такие критерии, как честность, добросовестность, деятельное исполнение служебных обязанностей. «Плохие» чиновники подозреваются в неверии, они не помогают духовенству, особенно православным миссиям, покровительствуют буддизму и/или язычеству, проявляют интерес к ним, непочтительны по отношению к духовенству и даже иерархам. Нередко их обвиняют в корысти, взяточничестве, эксплуатации крестьян и инородцев.

Анализ рассмотренных текстов показал, что существовало множество образов: чиновничества в целом как неотъемлемой части правительственного аппарата, отдельных групп в составе чиновничества, и конкретных чиновников – живых людей, с их индивидуальными качествами. Обобщенные образы встречаются реже, их создавали преимущественно главы епархий – люди более образованные, больше склонные к публицистике, обладавшие литературным даром. И в том, и в другом случае это – образы Другого, способ организации коллективной памяти духовенства, формирования его коллективной идентичности [7, с. 6].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Вяткин В.В. Губернаторы и православные иерархи: диалог в синодальный период // Клио. 2011. № 1 (52). С. 94–99.
2. Дулов А.В. Взаимоотношения светских и духовных властей в Восточной Сибири в XVII – начале XX вв. // Известия Иркут. гос. ун-та. Серия «Политология. Религиоведение». 2009. № 1 (3). С. 251–260.
3. Матханова Н.П. Взаимоотношения представителей светской и церковной администрации Восточной Сибири в XIX веке // Религиозные и политические идеи в произведениях деятелей русской культуры XVI – XXI вв. Новосибирск, 2015. С. 172–184 (Археология и источниковедение Сибири, вып. 33).
4. Матханова Н.П. Сибирские губернаторы и епископы XIX века: контакты, конфликты, компромиссы // Азиатская Россия: люди и структуры империи. Омск, 2016. С. 202–207.
5. Гуревич А.Я. Исторический синтез и Школа «Анналов». М., 1993. 327 с.
6. Родигина Н.Н. «Другая Россия»: образ Сибири в русской журнальной прессе второй половины XIX – начала XX века. Новосибирск, 2006. 343 с.
7. Леонтьева О.Б. Образы исторической реальности в современной отечественной историографии // Историческая экспертиза. Журнал рецензий. 2015. № 2 (3). С. 4–19.

³ ГА РФ. Ф. 109, 1-я эксп. Оп. 1871 г. Д. 31. Л. 165 об.

⁴ П-в. Поездка за Байкал // Современная летопись. 1871. № 27. С. 3–4; [От редакции] Москва, 20 декабря // Московские ведомости. 1874. № 320, 21 дек.

8. Борисенко Т.В. Образ чиновника в России и во Франции во второй половине XIX века: автореф. дис. ... канд. культурологии. М., 2001. 27 с.

9. Леонтьева Т.Г. Православный священник в литературно-художественных образах «своего» времени: вторая половина XIX – начало XX в. // Вестник Твер. гос. ун-та. Серия «История». 2010. № 1. С. 32–44.

10. Богданов В.П. «Крапивенное семя»: чиновничество и российская саморефлексия // Диалог со временем. 2011. № 37. С. 101–125.

11. Землякова (Лысенко) Н.А. Священник-миссионер в Сибири: идеал и реальность (по материалам религиозной периодической печати второй половины XIX – начала XX в. // Гуманитарные науки в Сибири. 2013. № 3. С. 98–101.

12. Лысенко Н.А. Идеал сибирского священника-миссионера в официальных периодических изданиях Русской Православной Церкви второй половины XIX – начала XX вв.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Омск, 2015. 22 с.

13. Бессмертный Ю.Л. Некоторые соображения об изучении феномена власти и о концепциях постмодернизма и микроистории // Одиссей. Человек в истории. 1995. М., 1995. С. 7–19.

14. Леонтьева О.Б., Репина Л.П. Образы прошлого, мемориальная парадигма и «историография памяти» в современной России // Электронный научно-образовательный журнал «История». 2015. Т. 6, вып. 9 (42).

15. Ремнев А.В. Колония или окраина? Сибирь в имперском дискурсе XIX века // Российская империя: стратегии стабилизации и опыты обновления. Воронеж, 2004. С. 112–146.

16. Никодим (Казанцев). Путевые записки епископа Никодима: Мое путешествие из Красноярска в Москву // Русский архив. 1903. Кн. 1, вып. 2. С. 230–252; вып. 3. С. 387–424; вып. 4. С. 595–667; кн. 2, вып. 5. С. 118–139; вып. 6. С. 281–286; вып. 7. С. 458–472.

17. Иннокентий (Вениаминов). Письма Иннокентия, митрополита Московского и Коломенского // Собр. И.П. Барсуковым. СПб., 1898. Кн. 2: 1855–1865. 496 с.

18. Вениамин (Блаженнов). Письма Вениамина, архиепископа Иркутского к Казанскому архиепископу Владимиру (1862–1889 гг.). / с предисл. и примеч. К.В. Харламповича. М., 1913. 218 с.

19. Вениамин (Блаженнов). Письмо к обер-прокурору Св. Синода К.П. Победоносцеву от 8 марта 1885 г. // Иркутские епархиальные ведомости. Прибавления. 1913. № 18. С. 561–563.

20. Мартиниан (Муратовский). Отчет о состоянии и деятельности Забайкальской православной миссии за 1875 год // Труды православных миссий Восточной Сибири. Иркутск, 1885. Т. 3. 1873 – 1877. С. 363–399.

21. Гурий (Буртасовский). Первое мое знакомство с деятельностью Иркутской духовной миссии. (Дорожные заметки нового начальника Иркутского отделения миссии) // Московские церковные ведомости. 1882. № 14. С. 173–176.

22. Ляхоцкий П. Из дневника камчатского миссионера // Православный благовестник. 1898. № 16. С. 343–348; № 17. С. 21–26; № 18. С. 57–63; № 19. С. 114–119; № 20. С. 179–183.

23. Вениамин (Блаженнов). Письмо епископа Селенгинского Вениамина к епископу Енисейскому Никодиму // Иркутские епархиальные ведомости. Прибавления. 1916. № 16. С. 533–535.

24. Полунов А.Ю. К.П. Победоносцев в общественно-политической и духовной жизни России. М., 2010. 374 с.

25. Мартиниан (Муратовский). Забайкальская духовная миссия в 1870 г. // Труды православных миссий Восточной Сибири. Иркутск, 1884. Т. 2: 1868–1872. С. 354–382.

26. Смольяников И. Записка Алтайской духовной миссии, Улалинского отделения, миссионера священника Иоанна Смольяникова за 1860-й и 1861-й годы // Душеполезное чтение. 1862. Ч. 2, № 7. С. 269–286.

27. Ляхоцкий П. Из дневника миссионера Доле-Троицкого стана Камчатской миссии в 1896 году // Православный благовестник. 1897. № 19. С. 118–124.

28. Ляхоцкий П. Из дневника камчатского миссионера за 1897 год // Православный благовестник. 1898. Т. 2, № 16. С. 343–348; № 17. С. 21–26; № 18. С. 57–63; № 19, С. 114–119; № 20. С. 179–183.

29. Гаращенко А.Н. Трескин и Цейдлер – иркутские гражданские губернаторы первой половины XIX в. Иркутск, 2014. 400 с.

30. Матханова Н.П. Дело «О ссоре между духовными и гражданскими властями в Сибири» // Известия Иркут. гос. ун-та. Серия «История». 2015. Т. 11. С. 133–159.

31. Гурий (Буртасовский). Миссионерское путешествие преосвященного Гурия, епископа Камчатского и Благовещенского (ныне Самарского) вниз по Амуру (из дневника преосвященного за 1887 г.) // Православный благовестник. 1901. № 1. С. 35–39; № 2. С. 73–78; № 3. С. 110–116; № 4. С. 152–156.

32. Нил (Исакович). Путевые записки архиепископа Нила. Ярославль, 1874. 498 с.

33. Всеподданнейший отчет о состоянии Приамурского края за время с 1886 г. по 1891 г. Б/м, б/г. 84 с.

34. Вениамин (Блаженнов). Письмо к обер-прокурору Св. Синода К.П. Победоносцеву от 8 ноября 1889 г. // Иркутские епархиальные ведомости. Прибавления. 1914. № 23. С. 779–781.

35. Вениамин (Блаженнов). Письмо к обер-прокурору Св. Синода К.П. Победоносцеву от 3 октября 1890 г. // Иркутские епархиальные ведомости. Прибавления. 1915. № 7/8. С. 271–277.

36. [Нил (Исакович)]. Иерархи, преемствовавшие Иннокентию святому на кафедре иркутской паствы // Ярославские епархиальные ведомости. Часть неофиц. 1861. № 50. С. 537–540; № 51. С. 554–560; № 52. С. 571–580.

REFERENCES

1. Vyatkin V.V. Governors and Orthodox hierarchs: Their dialogue in the Cynod period. *Clio*. 2011, no. 1 (52), pp. 94–99.

2. Dulov A.V. Relations between Secular and Ecclesiastical Authorities in Eastern Siberia in XVII – early XX century. *Izvestiya Irkutskogo gosudarstvennogo universiteta*. Seriya «Politologiya. Religiovedeniye». 2009, no. 1(3), pp. 251–260.

3. Matkhanova N.P. Relations between Secular and Ecclesiastical Authorities in Eastern Siberia in XIX century. *Religioznye i politicheskiye idei v proizvedeniyakh deyateley russkoy kul'tury XVI – XXI vv.* Novosibirsk, 2015, issue 33, pp. 172–184 (seriya «Arkheografiya i istochnikovedeniye Sibiri»).

4. Matkhanova N.P. Siberian governors and bishops of the XIX century: contacts, conflicts, compromises. *Aziatskaya Rossiya: lyudi i struktury imperii*. Omsk, 2016, pp. 202–207.

5. Gurevich A.Ya. Historical synthesis and the School of «Annals». Moscow, 1993, 327 p.

6. Rodigina N.N. «Other Russia»: the image of Siberia in the Russian magazine press in the second half of the XIX – the beginning of the XX century. Novosibirsk, 2006, 343 p.

7. Leontyeva O.B. Images of historical reality in contemporary Russian historiography. *Istoricheskaya ekspertiza: zhurnal retsenziy*. 2015, no. 2(3), pp. 4–19.

8. Borisenok T.V. The image of an official in Russia and France in the second half of the XIX century. *A Candidate of Culturology degree dissertation abstract*. Moscow, 2001, 27 p.

9. Leontyeva T.G. Orthodox priest in the literary and artistic images of «his» time: Second half of XIX – beginning of XX century. *Vestnik Tverskogo gosudarstvennogo universiteta*. Seriya «Istoriya». 2010, no. 1, pp. 32–44.

10. Bogdanov V.P. «Nettle seed»: state officials and Russian self-reflection. *Dialog so vremenem*. 2011, no. 37, pp. 101–125.

11. Zemlyakova (Lysenko) N.A. The Missionary Priest in Siberia: Ideal and Reality (on the Materials of Religious Periodicals of the Second Half of the XIX – Early XX Century). *Gumanitarnyye nauki v Sibiri*. 2013, no. 3, pp. 98–101.

12. Lysenko N.A. Ideal of the Siberian Missionary Priest of Religious Periodicals of the 2nd half of the XIX – early XX Century. A 'Candidate of History' degree dissertation abstract. Omsk, 2015, 22 p.

13. *Bessmertnyy Yu.L.* Some considerations on the study of the phenomenon of power and on the concepts of postmodernism and microhistory. *Odissey. Chelovek v istorii*. Moscow, 1995, pp. 7–19.
14. *Leontyeva O., Repina L.* Images of the Past, Memorial Paradigm and «Memory's Historiography» in Modern Russia. *Istoriya*. 2015, vol. 6, issue 9 (42).
15. *Remnyov A.V.* Colony or the outskirts? Siberia in the imperial discourse of the XIX century. *Rossiyskaya imperiya: strategii stabilizatsii i opyty obnovleniya*. Voronezh, 2004, pp. 112–146.
16. *Nicodemus (Kazantsev)*. Travel notes by Bishop Nicodemus: My trip from Krasnoyarsk to Moscow. *Russkiy arkhiv*. 1903, vol. 1, no. 2, pp. 230–252; no. 3, pp. 387–424; no. 4, pp. 595–667; vol. 2, no. 5, pp. 118–139; no. 6, pp. 281–286, no. 7, pp. 458–472.
17. *Innocent (Veniaminov)*. Letters from Innocent, Metropolitan of Moscow and Kolomna. Collected by I.P. Barsukov. St.Petersburg, 1898, vol. 2: 1855 – 1865, 496 p.
18. *Veniamin (Blagonravov)*. Letters from Veniamin, Archbishop Irkutsk, to Archbishop of Kazan Vladimir (1862–1889). With the preface and notes of K.V. Kharlampovich. Moscow, 1913, 218 p.
19. *Veniamin (Blagonravov)*. Letters to Chief Procurator of the Holy Synod K.P. Pobedonostsev, 8 march 1885. *Irkutskiye yeparkhial'nyye vedomosti*. Pribavleniya. 1913, no. 18, pp. 561–563.
20. *Martinian (Muratovskiy)*. Report on the status and activities of the Trans-Baikal Orthodox Mission for 1875. *Trudy pravoslavnykh missiy Vostochnoy Sibiri*. Irkutsk, 1885, vol. 3: 1873–1877, pp. 363–399.
21. *Guriy (Burtasovskiy)*. *Moskovskkiye tserkovnyye vedomosti*. 1882, no. 14, pp. 173–176.
22. *Lyakhotskiy P.* From the diary of the Kamchatka missionary. *Pravoslavnyy blagovestnik*. 1898, no. 16, pp. 343–348; no. 17, pp. 21–26; no. 18, pp. 57–63; no. 19, pp. 114–119; no. 20, pp. 179–183.
23. *Veniamin (Blagonravov)*. Letter from Bishop Benjamin of Selenga to the bishop of the Yenisei Nicodemus. *Irkutskiye yeparkhial'nyye vedomosti*. Pribavleniya. 1916, no. 16, pp. 533–535.
24. *Polunov A.Yu.* K.P. Pobedonostsev in the socio-political and spiritual life of Russia. Moscow, 2010, 374 p.
25. *Martinian (Muratovskiy)*. Transbaikalian spiritual mission in 1870. *Trudy pravoslavnykh missiy Vostochnoy Sibiri*. Irkutsk, 1884, vol. 2: 1868–1872, pp. 354–382.
26. *Smolyaninnikov I.* A note of the Altai spiritual mission, the Ula branch, by the missionary priest Ivan Smolyaninnikov for the 1860th and 1861st years. *Dushepoleznoye chteniye*. 1862, pt 2, no. 7, pp. 269–286.
27. *Lyakhotskiy P.* From the diary of the missionary of the Dolye-Troitskiy stan of Kamchatka, in 1896 year. *Pravoslavnyy blagovestnik*. 1897, no. 19, pp. 118–124.
28. *Lyakhotskiy P.* From the diary of the Kamchatka missionary for 1897 year. *Pravoslavnyy blagovestnik*. 1898, vol. 2, no. 16, pp. 21–26; no. 18, pp. 57–63; no. 19, pp. 114–119; no. 20, pp. 179–183.
29. *Garashchenko A.N.* Treskin and Zeidler – Irkutsk civil governors of the first half of the XIX century. Irkutsk, 2014, 400 p.
30. *Matkhanova N.P.* Case on «Controversy between Clerical and Civil Authorities in Siberia». *Izvestiya Irkutskogo gosudarstvennogo universiteta*. Seriya «Istoria». 2015, vol. 11, pp. 133–159.
31. *Guriy (Burtasovskiy)*. The missionary journey of the Right Reverend Guriy, Bishop of Kamchatka and Blagoveshchensk (now Samara) down the Amur (from the diary of the Reverend for 1887 year). *Pravoslavnyy blagovestnik*. 1901, no. 1, pp. 35–39; no. 2, pp. 73–78; no. 3, pp. 110–116; no. 4, pp. 152–156.
32. *Neil (Isakovich)*. Travel notes by Archbishop Neil. Yaroslavl, 1874, 498 p.
33. The most recent report on the state of the Amur region during the period from 1886 to 1891. Without seats, without a year, 84 p.
34. *Veniamin (Blagonravov)*. Letters to Chief Procurator of the Holy Synod K.P. Pobedonostsev, 8 november 1885. *Irkutskiye yeparkhial'nyye vedomosti*. Pribavleniya. 1914, no. 23, pp. 779–781.
35. *Veniamin (Blagonravov)*. Letters to Chief Procurator of the Holy Synod K.P. Pobedonostsev, 8 November 1885. *Irkutskiye yeparkhial'nyye vedomosti*. Pribavleniya. 1915, no. 7/8, pp. 271–277.
36. *Neil (Isakovich)*. Hierarchs who transferred to Saint Innokentiy the chair of the Irkutsk flock. *Yaroslavskiy yeparkhial'nyye vedomosti*. Chast' neofitsial'naya. 1861, no. 50, pp. 537–540; no. 51, pp. 554–560; no. 52, pp. 571–580.

Статья принята
редакцией 05.06.2017